

УДК 1 1(091)

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ОЦЕНКЕ ЛЕВЫХ ЕВРАЗИЙЦЕВ

Ю.Ю. Елисеев

ГБОУ ВПО «Московский государственный областной университет», г. Москва

Сегодня советский этап развития России – объект для широкого обсуждения в нашем общественном сознании и за рубежом. Проведены серьезные исследования, рассматривающие позитивные и негативные черты советской цивилизации с коммунистических, либеральных, монархических и иных позиций. Оценки носят полярный характер. Статья рассматривает подход к СССР, предложенный левым евразийством. Он оригинален и интересен своей относительной новизной и отличием от попыток исследования СССР как явления, которые предпринимались в самом СССР или его противниками.

Ключевые слова: советская цивилизация, левое евразийство, социализм, идеократическая демократия, Россия-Евразия, славяно-тюркская цивилизация, сакральное государство.

Проблематика, связанная с феноменом СССР, в настоящее время остаётся недостаточно изученной; не устоялась и применяемая при таких исследованиях терминология. В данной статье, в частности, применяется ранее практически не использовавшийся термин «советская цивилизация» (этот термин по отношению к СССР регулярно употребляет С.Г. Кара-Мурза).

В самом СССР, так сказать, «советская цивилизация», понималась следующим образом. Официальная отечественная философия и идеология тех времён оценивала «советскую цивилизацию» сугубо положительно, что было связано с единой коммунистической идеологией, подчинявшей гуманитарные науки. Например, в статье под названием «социализм» в советском словаре иностранных слов под редакцией В.И. Лёхина и Ф.Н. Петрова, изданном в 1949 г., говорилось, что социалистический строй СССР обеспечил выдающиеся достижения в хозяйственных и культурных отраслях СССР, практически доказав своё однозначное преимущество над буржуазным строем западных стран [9, с. 606].

Данная точка зрения не может быть названа объективной. Вполне естественно, что в то время не могли быть раскрыты отрицательные черты «советской цивилизации», в частности, чрезмерный акцент на государственной собственности в экономической сфере; в политической сфере – фактическая партийная диктатура, подавляющая власть Советов как таковую; подчинение гуманитарных наук одной (упрощённо-марксистской) идеологии (по сути, как в Средневековье, философия стала «служанкой» своего рода официальной религии). Далее, продолжая список этих негативных черт, можно назвать деградацию упомянутых

гуманитарных наук (А.С. Панарин назвал их «мертвящая схоластика» [11, с. 381]) и пропаганду атеизма, ведущуюся на государственном уровне, что оскорбляло духовные ценности традиционных религий.

Наличествуя также несколько **альтернативных точек зрения** на суть феномена СССР. В период так называемой перестройки» в СССР (1985–1991 гг.), в связи с появлением и резким развитием политического и философско-идеологического плюрализма, появляются иные, в том числе радикально-критические взгляды на советскую цивилизацию. По выражению Н.А. Андреевой, это взгляды «неолибералов» и «неославянофилов» [17]. Взгляды первых на советский строй можно показать на примере таких либералов-западников как Е.Т. Гайдар и А.Н. Яковлев, а идеи последних – исследовав доктрину одного из русских монархистов – О.А. Платонова.

Либералы-западники критикуют феномен СССР через его сопоставление с западной цивилизацией, в основу которой легли частная собственность, рыночная экономика и конкуренция. Е.Т. Гайдар, придерживаясь цивилизационного подхода, указывал, что отсутствие полноценной частной собственности – ведущая причина отсталости и бедности, присущая восточным обществам и странам «третьего мира» [2, с. 13]. Он же утверждал, что одна из основных причин кризиса в экономике – исчезновение свободной конкуренции, что наиболее ярко проявилось в советский период, когда имела место государственная экономическая монополия [2; с. 74–76] и что России необходимо развиваться по образцу стран Запада: «войти в это пространство, прочно закрепиться в нём – вот наша задача. Решим её, тогда и поспорим о разных моделях» [2; с. 37].

Схожую идею озвучивал А.Н. Яковлев, говоря о том, что только рыночная экономика, основанная на частной собственности и конкуренции, способна стабильно и неуклонно поднимать производительность труда, а также обеспечивать большое количество материальных благ [16, с. 43].

Эта точка зрения также не объективна. Её слабое место заключается в том, что она рассматривает два феномена (западной и советской цивилизаций), которые зародились и развивались в сильно различающихся исторических условиях, вследствие чего строительство одного из них на фундаменте другого столкнётся с мощными препятствиями и окажется во многом невыполнимым. Например, по словам А. Тойнби, утверждение о том, что экономическая система, существующая в странах Запада, есть своего рода венец в мировом историческом развитии, является серьёзным заблуждением [13, с. 381].

Что касается монархистов, то у них критика советской цивилизации происходит путём её сравнения не с западной цивилизацией, как в случае с либералами, а с дореволюционной Россией (иначе говоря, в качестве эталона берётся Российская империя конца XIX – начала XX в.). В частности, О.А. Платоновым такое сравнение проводится по следующему

щим критериям (дореволюционная Россия в сравнении с послереволюционной): в экономическом отношении («русское экономическое чудо» и «разрушение русской хозяйственной культуры»), в социальном отношении («высокий жизненный уровень населения» и «геноцид Русского народа») и в культурном отношении («решающее значение русского искусства и науки в формировании мировой культуры конца XIX – начала XX в.» и «погром русской культуры») [12, с. 20–378] и др.

Данный подход, как и два предыдущих, не может претендовать на правдивость в рассмотрении советской цивилизации, что связано, в первую очередь, с тем, что такое сравнение дореволюционной и послереволюционной России будет явно слишком «чёрно-белым». В качестве критики этого подхода приведём несколько суждений, показывающих, что О.А. Платонов идеализирует дореволюционную Россию и, наоборот, образно говоря, «демонизирует» послереволюционную.

Например, Л.Н. Толстой в статье «О голоде» (1891) писал, что в эти годы имел место массовый голод, который был отражён во многих книгах и СМИ того времени, где, помимо констатации факта голода, государственная власть критиковалась за нежелание принимать активное участие в борьбе с упомянутым социальным бедствием [14, с. 138].

В то же время английский журналист Э.Д. Диллон, посещавший послереволюционную Россию (в 1928 г.), оставил замечание о том, что после революции разрушены мощнейшие преграды для объединения жителей России в единый великий народ и что успехи большевиков превосходят все другие достижения, которых добивались в настолько сложных условиях [10, с. 63].

Левоевразийские взгляды на феномен СССР заметно отличаются приведенных выше. Эти взгляды, с одной стороны, являются во многом просоветскими, что роднит их с советским подходом к феномену СССР, но, с другой стороны, левые евразийцы подвергают советские взгляды на СССР жёсткой критике. Для подтверждения этого тезиса приведём слова левых евразийцев XX в., т. е. классических левых евразийцев или основоположников левого евразийства. С одной стороны, они, хотя и были эмигрантами, приняли Октябрьскую революцию и, следовательно, советскую цивилизацию, как её прямое порождение, называя ту революцию «благой для всего человечества» [8]. Отметим, что революция как таковая в принципе не может быть благой «для всего человечества» – по той причине, что она улучшает положение одних слоёв общества, ухудшая при этом положение других.

Далее, Л.П. Карсавин видел в молодом советском строе титаническое начало и сильнейший энтузиазм, нацеленный на творчество (стремление к новой жизни в кратчайшие сроки через максимальное напряжение физических и духовных сил) (см.: [6]). Данное высказывание необходимо дополнить – у молодого советского строя, наряду с несомненной мощной творческой составляющей, была и другая составляю-

шая – насильственная, которая также проявлялась в процессе его построения (яркий пример – коллективизация).

Однако, с другой стороны, видно и то, что левые евразийцы не собирались повторять советский подход к советской цивилизации: тот же Л.П. Карсавин писал, что правильно понять её можно «лишь на путях религиозной метафизики» (цит. по [6]), что с советским подходом явно несовместимо.

Такой подход левых евразийцев к советской цивилизации сохраняется и в настоящее время. С одной стороны, Р.Р. Вахитов утверждает, что левое евразийство – «это другой, немарксистский вариант советской философии» [18], а, с другой стороны, С.Г. Кара-Мурза отмечает, что «речь не идет о возврате в “тот” советский строй. Это невозможно и никому не нужно – вернуться, чтобы снова вырастить Горбачева с Ельциным?» [7, с. 6]. Проведём более подробный анализ левоевразийских оценок различных сторон советской цивилизации.

Вначале рассмотрим социальную философию левых евразийцев, затрагивающую советскую цивилизацию (иными словами, раскрывающую экономическую и политическую организацию СССР в понимании исследуемого течения).

По мнению левых евразийцев, реальная **сущность экономической системы СССР** была во многом не такой, какой она изображалась в советской философии и идеологии. Так, по мнению Р.Р. Вахитова, эти расхождения заключались в следующем. Официальная советская философия и идеология, опираясь на марксистский тезис о большей прогрессивности социализма по сравнению с капитализмом, говорила о том, что социализм должен породить большее материальное изобилие, чем капитализм [18]. В то же время, в реальности, главной целью советской экономической системы, как считает Р.Р. Вахитов, было обеспечение жизненно важных потребностей граждан, а недовольство экономической системой в СССР в 1960–1980-х гг. возникло именно из-за этого расхождения идеологии и пропаганды с одной стороны и настоящей цели с другой [там же].

Такие высказывания сближают левоевразийские оценки советского строя с соответствующими взглядами А.С. Панарина, утверждавшего, что, хотя пропаганда в СССР и боролась с распространением приоритета материальных (так называемых «мещанских») ценностей, но фактически она же их и распространяла своими лозунгами типа «догнать и перегнать Америку» [11, с. 395].

В целом левые евразийцы относятся к советской экономической системе положительно, доказывая, что уровень жизни стран США и Западной Европы недостижим по объективным причинам, а в сравнении с другими странами (Азии, Африки, Латинской Америки и др.) уровень жизни СССР был высок. (Это очевидно в свете того, что немалая часть населения Земли живёт за чертой бедности или даже голодает и не име-

ет нормального жилища. В СССР же все данные проблемы были устранены) [3].

В то же время, сам экономический идеал современных российских левых евразийцев от экономического строя СССР достаточно далёк, т. к. левые евразийцы выступают за смешанную экономику, хотя и с перевесом социалистического сектора, бесплатное образование и медицину, льготы и т. п. [5]. Связано это с тем, что левые евразийцы, по сути, признают, что в СССР имела место чрезмерно большая роль государства в экономической сфере, а сегодня модель почти тотального государственного контроля экономики устарела [3, с. 197].

Левоевразийские идеи, касающиеся **политической системы СССР**, во многом схожи с идеями большевиков и евразийцев XX века – они являются сторонниками идеократии. Р.Р. Вахитов в программной статье «Утверждение левых евразийцев» указывает, что идеал левых евразийцев – сочетание двух видов власти – власти советов всех уровней и власти однопартийной системы [19]. С.Г. Кара-Мурза акцентирует внимание, в частности, на существовавшей в СССР высокой социальной мобильности, вследствие чего он называет политический режим СССР «идеократическая демократия» [3, с. 274]. Западная либеральная демократия (с многопартийностью) со стороны левых евразийцев подвергается критике из-за «формальности» и «прикрытия интересов олигархов» [5].

Данные идеократические взгляды явно перекликаются с идеями В.И. Ленина, что видно на примере следующей ленинской цитаты, касающейся изменений, которые должны произойти в политическом режиме после прихода большевиков к власти. «Это будет заменой фактической диктатуры буржуазии (каковую диктатуру лицемерно прикрывают формы демократической буржуазной республики) диктатурой пролетариата» [7].

В то же время видно и влияние на левых евразийцев их «идейного предка» – основоположника евразийства Н.С. Трубецкого, который описывал евразийский идеал государственной власти так: «одной из основ евразийства является утверждение, что демократический строй современности должен смениться строем идеократическим» [15, с. 518].

С одной стороны, эти взгляды левых евразийцев ценны тем, что они показывают, что помимо политического строя, имеющего место на Западе, имеют право на существование и другие, а соотношение последних с западным значительно сложнее, чем традиционная либеральная дилемма «демократия – тоталитаризм». Однако, с другой стороны, предлагаемая левыми евразийцами политическая система советского типа, пусть и с другой идеологией, таит в себе почти те же опасности, что и во времена СССР.

Во-первых, это угроза для самой политической системы. Как указывал А.Н. Яковлев, «советский тоталитарный режим можно было разрушить только через гласность и *тоталитарную дисциплину пар-*

тии, прикрываясь при этом интересами совершенствования социализма» [16, с. 21] (курсив автора. – Ю.Е.).

Во-вторых, исторический опыт показывает, что такая система не связана с конкретной экономической моделью или идеологией и может превратить последние в свою противоположность, как показал опыт развития Китая после смерти Мао Цзэдуна и утверждения власти Дэн Сяопина и его соратников по проведению знаменитых реформ, когда, под руководством своей Коммунистической партии, Китай фактически сделал резкий поворот от социалистического строя к свободному рынку с огромным социальным неравенством [8, с. 244].

В-третьих, такая система несёт в себе риск исчезновения гражданского общества, что для СССР в период перестройки стало во многом роковым, ибо противники этих изменений не могли организовать достойного сопротивления, что признаёт тот же С.Г. Кара-Мурза [5, с. 327].

Переходим к рассмотрению левыми евразийцами **СССР как цивилизации и его «истоков»**. Это понимание у левых евразийцев также своеобразно. Левые евразийцы считают СССР неотъемлемым этапом развития России как славяно-тюркской цивилизации (России-Евразии). По сути, они выступают за «понимание России не как Европы, и не как Азии, а как особой, своеобразной славяно-тюркской цивилизации — России-Евразии (не путать с континентом Евразия)» [5].

По их мнению, истоком, от которого берёт своё начало СССР как евразийская держава, является Золотая Орда, ближайшими наследниками которой в контроле над Евразией были Московская Русь и, позднее, Российская империя и СССР [5]. Эти взгляды также являются развитием идей Н.С. Трубецкого, который отмечал, что Киевская (домонгольская) Русь евразийской державой стать бы не смогла, в частности, по причине своего географического положения [15, с. 223–224].

Необходимо сказать, что данное утверждение по-своему уязвимо – Киевская Русь фактически прекратила своё существование ещё до татаро-монгольского ига, когда произошёл её распад на отдельные княжества (феодальная раздробленность); тогда же началось возвышение северо-восточной Руси (Владимир, Суздаль, Москва и др.), ставшей основой будущего Московского царства и, следовательно, России как евразийской державы. В то же время, северо-восточная Русь подверглась в начале татаро-монгольского ига не меньшим разрушениям, чем юго-западная (Киев, Чернигов и др.).

Однако, в то же время, имеет место и расхождение современных левых евразийцев со своим «идейным предком». Н.С. Трубецкой в работе «О туранском элементе в русской культуре» раскрывал цивилизационную сущность России-Евразии значительно шире, выделяя, помимо славян и тюрков, угро-финнов, самоедов, монголов и маньчжуров [15, с. 137–138]. Обратим внимание, что определение СССР как славяно-тюркской цивилизации слишком узко – среди народов, населявших СССР, многие не подпа-

дают ни под одну из этих групп. Например, только среди народов Кавказа это армяне, грузины, дагестанцы, чеченцы, и др.

Теперь рассмотрим отношение левых евразийцев к **советской цивилизации как носителю религиозных и антирелигиозных идей**. Оценка СССР в ракурсе отношения к религии даётся левыми евразийцами следующим образом. С одной стороны, гонения на традиционные религии, имевшие место в раннем СССР, оцениваются негативно [5]. С другой стороны, СССР признаётся ими во многом религиозным государством. По словам С.Г. Кара-Мурзы, «большевики разрушали церкви как капища “неправильной” религии, они замещали их другими церквями и другими иконами. Это было страстное столкновение двух религиозных представлений о правде» [6, с. 36].

Далее С.Г. Кара-Мурза пишет, что подобные религиозные войны были не только в России, в Западной Европе они были ещё более жестокими [там же]. Более того, большевики и, шире, советские люди, сами фактически были религиозными, т. к. как религия, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, основывается, в первую очередь, не на вере в Бога, а на сакрализации каких-либо событий, действий, отношений [6, с. 36–37].

Левые евразийцы, таким образом, резко расходятся с официальной советской философией и идеологией, базировавшейся на антирелигиозности, что отразилось, например, в следующем утверждении: «коммунистическое воспитание трудящихся <...> овладение научной теорией марксизма-ленинизма преодолевают религиозные пережитки и суеверия» [9, с. 558].

В отношении к СССР как к государству фактически сакральному, а не светскому левые евразийцы близки к философии Н.А. Бердяева, который считал, что государство с социалистическим строем следует относить не к светским, секулярным, а к религиозным, сакральным (из-за наличия веры и мессианской идеи) [1, с. 220].

Однако левые евразийцы относятся к «сакральному государству» СССР положительно, выделяя борьбу за справедливость и равенство, а также переключку с традиционными религиями и менталитетом народов России-Евразии [5]. Но параллельно стоит оговорить, что такое «сакральное государство» несёт в себе и много негативных черт, которые в настоящей статье получили рассмотрение в анализе «самоопределения» СССР, а также в разделе, затрагивающем его политическую сущность.

Н.А. Бердяев, напротив, осуждал СССР за отказ от идеи бессмертия, за неверие в Царствие Небесное, фактическое продолжение «буржуазного духа» и др., называя его «сатанократия» [1, с. 220], что является, вероятно, чрезмерно радикальной критикой.

Отдельно рассмотрим вопрос, **почему С.Г. Кара-Мурза и Р.Р. Вахитов стали сторонниками левого евразийства** с его, в первую очередь, позитивным отношением к советской эпохе и определением СССР как славяно-тюркской цивилизации.

В случае с С.Г. Кара-Мурзой, ведущими являются причины социального характера. Его отец, Г.С. Кара-Мурза (1906–1945), был членом ВКП(б) с 1939 г. и работал в сильно идеологизированной в то время сфере – истории (специализировался на китаеведении – работа «К вопросу о классовой сущности суньятсенизма» и др.); погиб на фронте.

В то же время, сам С.Г. Кара-Мурза в советское время достиг достаточно высоких должностей: на момент распада СССР он был профессором и заместителем директора Института истории естествознания и техники СССР и это при том, что ещё дед С.Г. Кара-Мурзы жил в дореволюционной России совсем по-другому. Его дед по материнской линии был главой бедной казацкой семьи и отцом семерых детей. С.Г. Кара-Мурза упоминает рассказы матери как она и другие дети участвовали с отцом в сельхозработах уже с пяти-шести лет, физические нагрузки к концу рабочего дня доводили даже до слёз [4, с. 165].

Что касается Р.Р. Вахитова, то причины его выбора левого евразийства как «своей» философии и идеологии видятся иначе. В них во многом задействован этнический фактор: Р.Р. Вахитов – башкир, о чём можно сделать вывод из следующей цитаты: «отмечаем, что автор сам башкир и давний лидер Евразийского Движения» [4]. В таком контексте становится во многом понятным, почему Р.Р. Вахитов описывает СССР как славяно-тюркскую цивилизацию – он делает это как российский «державник», являющийся, в то же время, представителем одного из тюркских народов России. Этнический фактор выбора Р.Р. Вахитовым левого евразийства также виден, например, в самом названии одной из его статей – «Евразийский герой Салават Юлаев».

В завершении настоящей статьи можно сделать **ряд выводов** о том, что левые евразийцы в своих оценках советского строя придерживаются следующих взглядов:

1) оценка советской цивилизации левыми евразийцами представляется более объективной, чем принятая в СССР, у либералов или монархистов, но она также не лишена своих слабых сторон;

2) левые евразийцы оценивают СССР, по большей части, позитивно, но их взгляды значительно отличаются от советских;

3) причины предпочтения основными современными левыми евразийцами данной философии и идеологии являются, в первую очередь, социальными (С.Г. Кара-Мурза) или этническими (Р.Р. Вахитов).

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: Институт Русской Цивилизации, 2012. 624 с.
2. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М.: Евразия, 1997. 166 с.

3. Кара-Мурза С.Г. Антимиф. М.: С.Г. Кара-Мурза и товарищи, 2004. 328 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Гражданская война. М., ООО «Алгоритм-Издат», 2009. 320 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм-Книга, 2010. 864 с.
6. Кара-Мурза С.Г. Оппозиция или как противостоять Путину. М.: ООО «Алгоритм-Издат», 2012. 304 с.
7. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М.: ООО «Алгоритм-Издат», 2011. 1200с.
8. Кляйн Н. Доктрина шока. М.: Добрая книга, 2009. 656 с.
9. Лёхин В.И., Петров Ф.Н. Словарь иностранных слов. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1949. 805 с.
10. Мартенс Л. Запрещённый Сталин. М.: Яуза, 2009. 416 с.
11. Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 1248 с.
12. Платонов О.А. История русского народа в XX веке. М.: Алгоритм, 2009. 1264 с.
13. Тойнби А. Постыжение истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
14. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Художественная литература, 1984. Т.17. 294 с.
15. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: «Аграф», 1999. 554 с.
16. Яковлев А.Н. Чёрная книга коммунизма (вступительная статья). М.: Три века истории, 2001. 59 с.
17. Андреева Н. Не могу поступаться принципами // Советская Россия. 1988. 13 марта. С. 2. <http://revolucia.ru/nmppr.htm>
18. Вахитов Р.Р. Классическое левое евразийство // <http://nevmenandr.net/vaxitov/kle.php> (дата обращения: 20.08.2015)
19. Вахитов Р.Р. Утверждение левых евразийцев // <http://nevmenandr.net/vaxitov/lefteurasia.php> (дата обращения: 25.08.2015)

THE SOVIET CIVILIZATION IN THE EVALUATION OF THE LEFT EURASIANS

Yu.Yu. Eliseev

Moscow State Regional University, Moscow

The Soviet stage of Russian development became an object for wide and intensive discussions in our country and abroad. There are large and detailed scholarly studies considering positive and negative features of the Soviet civi-

lization written in the communist, liberal, monarchist and other perspectives. The evaluations of this phenomenon are often opposite and irreconcilable in their nature. The article is aimed at the analysis of the left Urasians' approach to the USSR. This kind of approach may be regarded as original, relatively new, and different from other strategies of the USSR study as a specific phenomenon that were carried out in the Soviet Union and by its adversaries abroad.

Keywords: *soviet civilization, left Eurasianism, socialism, ideocratic democracy, Russia-Eurasia, Slavo-Turkish civilization, sacred state.*

Об авторе:

ЕЛИСЕЕВ Юрий Юрьевич – аспирант кафедры философии ГБОУ ВПО «Московский государственный областной университет», Москва. E-mail: yury.eliseev2013@yandex.ru

Author information:

ELISEEV Yuri Yurievich – Ph.D. student of the Philosophy Dept., Moscow State Regional University, Moscow. E-mail: yury.eliseev2013@yandex.ru